

Колоссальная духовная мощь мгновенно захлестнула зал, обрушиваясь на присутствующих подобно грозовому разряду. Тот, кто привёл Су Мина, окончательно лишился дара речи; холодный пот градом катился по его лицу.

Здесь, на аукционе, собрались либо представители знати, либо богатейшие люди империи. Привыкшие к тому, что в обычной жизни перед ними пресмыкаются, эти люди меньше всего боялись открытого противостояния. Ощувив давление чужой ауры, многие из них начали открыто выказывать недовольство.

— Это ещё кто? Разве он не знает правил? А ну, живо убери свою духовную сеть, не пугай малютку-русалку!

— Чей это гость? Почему за ним не следят?

— Да он, небось, просто пришёл поглазеть. За весь вечер ни одной ставки не сделал — типичный нищеврод.

Один из покупателей вскочил с места и яростно закричал в сторону Су Мина:

— Ты что, возомнил себя самим Су Мином? Повсюду щеголяешь своей силой... Думаешь, у других её нет?

Спутник, сидевший рядом с Маршалом, задрожал всем телом.

«А ведь вы правы, — обречённо подумал он. — Это и есть Су Мин»

По залу прокатилась волна издевательского хохота.

Су Мин медленно повернул голову к своему спутнику, словно безмолвно вопрошая о происходящем. Тот, судорожно сглотнув, поспешил шёпотом объясниться:

— Это... это местная шутка. Все знают, что вы никогда бы не переступили порог такого места, вот и посмеиваются, используя ваше имя.

Сквозь маску до проводника донеслось ледяное, полное презрения:

— Хм.

Холодный пот пропитал одежду несчастного насквозь. Он вжал голову в плечи, мечтая

провалиться сквозь землю, и мысленно вознёс молитву за того наглеца.

Под аккомпанемент хохота Су Мин медленно поднялся со своего места. Под прицелом сотен глаз он размеренно направился к подиуму. Всё произошло так стремительно, что когда толпа спохватилась, мужчина уже стоял рядом с аквариумом, в котором находился Сан Цзюци.

— Эй! Проваливай оттуда!

— Посмотрите на номер его таблички, он в самом конце. Точно новичок!

— Охрана! Где охрана? Он же напугает мою русалочку!

— Крошка, не бойся, я сейчас спасу тебя!

Пока толпа сокрушалась о том, что этот безумец напугает редкий экземпляр, люди с изумлением заметили: маленький русал вовсе не испугался. Напротив, он медленно и грациозно подплыл к Су Мину.

Зрители замерли в недоумении.

«Разве русалки не должны быть пугливыми и хрупкими созданиями? Неужели этой красавице нравятся такие грубые типы?»

Аукционист уже вызвал отряд стражи. Но мощь Су Мина была слишком велика. Маршал даже не пошевелился — нападавшие падали один за другим.

Глядя на гору тел, аукционист судорожно вытер лоб. Эти охранники были лучшими наёмниками столицы: почти каждый обладал рангом S, были мастера класса 2S. Но перед таинственным человеком в черном они оказались не крепче соевого творога.

В зале начался хаос.

— Вы же клялись, что здесь самая сильная охрана в Имперской столице! Почему они не могут справиться с одним человеком? Вы нам лгали!

— Если ваши псы ни на что не способны, мы сами с ним разберемся!

Аукционист лишь злобно зыркнул на крикунов.

«Раз такие смелые — вперёд, попробуйте сами!»

Видя, как охрана терпит крах, наиболее самоуверенные из гостей двинулись к подиуму.

— Снимите с него маску! — неслось из рядов. — Мы должны знать, кто этот наглец, посмевавший устроить дебош в таком месте!

— Хочешь драки? Ну, давай!

Когда кольцо преследователей начало сжиматься, человек в чёрном медленно откинул капюшон, открывая копну золотых волос. Несколько человек тут же застыли на месте. Они в замешательстве переглянулись — все знали, что именно такой цвет волос был отличительной чертой Су Мина.

Затем Маршал сорвал маску.

В ту же секунду те, кто рвался в бой, замерли как вкопанные. Те же, кто в силу плохого зрения ещё пытался нападать, разглядев лицо противника, совершали разворот на сто восемьдесят градусов и бросались наутек.

— Су... Су Мин! Это Маршал Су Мин! Бегите! — закричал кто-то в панике.

Стоило этому имени прозвучать, как все присутствующие разом вскочили с мест и ломанулись к выходам. То, с какой скоростью они покидали зал, больше напоминало бегство от самой смерти. О прекрасном русале в аквариуме мгновенно забыли: каким бы соблазнительным он ни был, собственная жизнь дороже.

Весь мир знал, что Маршал Су Мин беспощаден. Он не раз заявлял, что любого, кто причастен к торговле или содержанию русалок в неволе, ждёт смертная казнь. Раньше они чувствовали себя в безопасности, полагаясь на защиту Великого собора. Но теперь, когда лев вошёл в их логово, им оставалось только спасаться.

Су Мин стоял неподвижно, не пытаясь никого задержать. Он просто наблюдал за этим позорным бегством.

Король людей, занимавший тело Наследного принца, также покинул зал под шумок. У самого выхода он бросил долгий, задумчивый взгляд на Су Мина и сияющего русала рядом с ним, после чего бесследно исчез.

Спустя несколько мгновений огромный зал аукциона, только что кипевший жизнью, опустел. Остались лишь Сан Цзюци в своём стеклянном плену и его спаситель.

Цзюци удивленно посмотрел на пустые ряды:

— Ты не пойдёшь за ними?

Су Мин, внимательно изучая стеклянную стену аквариума, ответил:

— Снаружи их уже ждут.

Резервуар открывался только сверху, а его высота составляла три метра. Поблизости не было ни лестницы, ни подъемника. Мужчина поначалу хотел просто разбить стекло, но побоялся, что осколки могут поранить Цзюци. Оставив его на мгновение, он скрылся за кулисами и вскоре вернулся с высокой лестницей.

Сан Цзюци наблюдал за его сосредоточенными движениями, лениво изгибая хвост и пуская по воде мелкую рябь. Су Мин быстро установил лестницу и откинул верхнюю крышку.

Цзюци тут же подплыл к краю.

— О, — негромко произнёс он, — ты снова можешь говорить.

Маршал, казалось, только сейчас осознал это. Его обычно бесстрастное лицо на мгновение залил румянец. Он опустил взгляд:

— Если я не смотрю на тебя, слова даются легче.

«Когда я смотрю на тебя, я слишком нервничаю»

С этими словами Су Мин отвёл голову в сторону и протянул руки. Сан Цзюци, не ведая смущения, обвил его шею и гибким движением прыгнул прямо в объятия Маршала. Он был насквозь мокрым, и стоило ему прижаться к мужчине, как вода пропитала его чёрную одежду.

Су Мин не стал медлить. Он бережно спустился с лестницы, прижимая Цзюци к себе. Ощувив влажность его тела, Маршал тут же сорвал с себя плащ и плотно укутал его.

Обычно русалки, покидая воду, превращались в людей. Тонкий и влажный плащ теперь облегал тело Сан Цзюци, и Су Мин отчетливо чувствовал каждое его движение. Сначала он пытался просто промокнуть влагу на чешуе — эти семицветные пластинки напоминали искусно выточенные драгоценные камни, гладкие и твердые одновременно.

Но не успел он сделать и нескольких движений, как ощущение твердости под ладонью сменилось невероятной мягкостью. Су Мин замер; его рука невольно сжалась, ещё раз коснувшись ставшей нежной кожи.

Сан Цзюци, заметив это замешательство, теснее прижался к его груди. В его голосе зазвучали притворно-обиженные и слезливые нотки:

— Почему ты так долго меня искал? Я уже решил, что меня и вправду кто-нибудь купит.

Влажное тепло, исходившее от Цзюци, заставило Су Мина напрячься всем телом.

[Хозяин, — подала голос F001, — посмотрите, как вы изгибаетесь. Вы ни капли не похожи на испуганную жертву]

Цзюци проигнорировал систему, продолжая ластиться к Маршалу:

— Те люди совсем не боялись твоей силы, но до смерти перепугались твоего лица. Неужели ты настолько страшен, когда гневаешься?

Вопрос Цзюци заставил Су Мина немного прийти в себя. Он продолжал старательно вытирать воду, не глядя на своего спутника, и глухо ответил:

— Людей с большой духовной силой много — это и гвардейцы, и наёмники. Вельможи привыкли помыкать ими. Но я в этой империи такой один. И в моих руках — право на их жизнь и смерть. Конечно, они меня боятся.

Цзюци поднял голову, заглядывая Маршалу в лицо. Поскольку тот всё ещё смотрел в сторону, Цзюци видел лишь его пылающую щеку и пунцовую, красную как томат мочку уха. Су Мин вёл себя так подчеркнуто благородно, словно был праведником из древних свитков. Если бы Цзюци не чувствовал кожей его истинное состояние, он бы точно обманулся этим напускным спокойствием.

Юноша ещё раз потёрся о его плечо, обвив шею руками. Одной ладонью он как бы невзначай коснулся горячего уха Маршала. Су Мин вздрогнул, натянувшись как струна.

Сан Цзюци тихо рассмеялся. Приблизившись к самому лицу мужчины, он прошептал ему прямо в ухо тягучим, соблазнительным голосом:

— С тобой что-то не так.

Лицо Су Мина стало пунцовым.

— Что именно... не так? — хрипло выдавил он.

— Кажется, — выдохнул Цзюци, обжигая его ухо теплым дыханием, — кое-что в тебе очень

явно пробудилось. Весьма красноречиво встало на дыбы.

Маршал готов был сгореть на месте. Он чувствовал Цзюци так близко, что стоило лишь немного повернуть голову — и их губы встретились бы. Эта мысль заставила его тело невольно податься навстречу. В тот же миг Сан Цзюци слегка прикусил его ухо.

Су Мин содрогнулся. Волна жара пробежала от кончиков пальцев до самого сердца, оставляя после себя приятную слабость.

Цзюци вошёл в азарт. Он слегка коснулся губами кожи Маршала, после чего откинулся назад, полностью доверяя свой вес его рукам.

— Ладно, хватит тереть, а то кожа покраснеет. Опустим меня.

С этими словами он, не дожидаясь согласия, прыгнул на пол. Когда он был русалкой, на нём была лишь чёрная шелковая рубашка. Теперь, когда он принял человеческий облик, одежда не могла просто появиться. Мокрая ткань рубашки липла к телу, обрисовывая каждый изгиб и оставляя длинные, белые как нефрит ноги полностью открытыми.

Су Мин застыл, не в силах отвести жадного взгляда от этого зрелища. Опомившись спустя пару секунд, он мысленно выругал себя за неподобающие мысли и поспешно запахнул на Цзюци свой огромный чёрный плащ.

[Хозяйин, — язвительно заметила система, — наш Бог Войны в этом мире — тот еще притвора]

Сан Цзюци бесстыдно рассматривал Маршала, задержав взгляд на его губах. Он вновь обхватил его за шею и, слегка покраснев, прошептал:

— Маршал, те люди, что схватили меня... они нанесли мне ментальный удар. Помоги мне... проведи ментальную коррекцию.

«Как... как именно её проводить?»

Су Мин отступил на два шага, пока не уперся спиной в стену. Впрочем, уже через секунду он понял, какой именно метод коррекции выбрал Сан Цзюци.

***

Аукционист бежал по тёмному туннелю, не оборачиваясь. Лишь когда гул за спиной стих, он остановился, тяжело дыша. Стоило Су Мину снять капюшон, как он мгновенно узнал его и, пока толпа металась в панике, юркнул в потайной лаз.

Су Мин обещал убить всякого, кто причастен к этому бизнесу. Попасться ему в руки означало верную смерть.

Аукционист ещё раз осторожно заглянул в темноту коридора. Убедившись, что погони нет, он поспешил к выходу. Этот лаз был прорыт много лет назад; со временем о нем забыли почти все, и он оставался самым надежным путем к спасению. Туннель вёл в густой лес за Великим собором. Ночь была в самом разгаре — если он успеет скрыться среди деревьев, его никто не найдет.

Он коснулся своей маски и облегченно выдохнул. Слава богу, организаторы настояли на масках. За всё время торгов он ни разу не показал своего лица, а голос изменял с помощью устройства. Даже если кого-то схватят, на него не укажут.

Он похлопал себя по груди, усмиряя бешеное сердце. Главное — он успел сбежать. Он свободен!

Пройдя ещё минут пятнадцать, он добрался до конца туннеля. Нашупав на стене едва заметный выступ, он нажал на него. Скрытая дверь подалась, и в глаза ударил мягкий лунный свет.

Мужчина сорвал с себя белые одежды и маску, швырнув их обратно в темноту лаза. Убедившись, что на нем нет ничего лишнего, он быстро вышел наружу. Человек вскинул руки, словно пытаясь обнять небо, и беззвучно рассмеялся.

— Ха-ха-ха-ха!

Внезапно воздух прорезал свист. Не успел он даже вскрикнуть, как два стальных клинка прижались к его горлу. Смех оборвался.

Мужчина в ужасе замер. Вокруг него стояли десятки вооруженных солдат. Он думал, что обманул всех, но оказался лишь крысой в ловушке. Теперь стало ясно, почему Су Мин лишь проводил его взглядом. Маршал просто перекрыл все выходы.

Командир отряда, окинув задержанного презрительным взглядом, усмехнулся:

— О, да это же господин Епископ! Что это вы здесь делаете в такой час? Вместо того чтобы почивать в своих покоях, ползаете по норам?

Человек, которого назвали Епископом, вскинул голову:

— Я... я... Да как вы смеете! Я — Епископ, назначенный самим богом! Моё тело и душа принадлежат высшим силам! Даже Его Величество не смеет проявлять ко мне такое неуважение!

Командир как будто проникся его словами и жестом приказал своим людям опустить мечи.

— О, приношу свои извинения.

Служитель культа облегченно выдохнул, чувствуя, как страх отступает:

— То-то же. Знайте своё место. А здесь я оказался по высшему велению... Да, именно так. Бог явился мне во сне и поведал, что под его стопами творятся гнусные дела — торговля русалками. Я как раз всё выяснил: там действительно продают несчастных созданий. Ваш Маршал тоже внутри, поспешите же ему на помощь!

Офицер задумчиво протянул: «О-о-о...», после чего его меч, быстрый как молния, рассек воздух. Длинные, ухоженные волосы Епископа срезало ровно наполовину.

Пленник был человеком видным и очень дорожил своей внешностью. Ежедневные ванны в молоке, дорогие масла и тщательный уход за волосами были смыслом его жизни. Лишившись своего сокровища и почувствовав холодный ветер на макушке, он едва не лишился чувств.

Командир, не знавший жалости, ткнул его рукоятью меча в спину:

— Повтори-ка... ещё раз? Завтра утром все узнают, что господин Епископ пал смертью храбрых в схватке с работоторговцами. Разбойники были так жестоки, что заживо содрали с него кожу, а куски плоти разбросали в лесу на корм волкам. Никто и не подумает, что этот окровавленный кусок мяса когда-то был прекрасным служителем церкви.

С этими словами пленник почувствовал, как рукоять меча в его спине сменилась на острое остриё. Клинок входил медленно, дюйм за дюймом, прорезая одежду. Это была реальность.

О жестокости солдат Су Мина ходили легенды. Мужчина не сомневался: если он не заговорит, его действительно разделают на части. Епископ закрыл глаза, признавая поражение.

«Если всё будет так, как он сказал, это даже к лучшему. Смерть будет мучительной, но я умру героем. Верующие будут поклоняться моему имени»

Он попытался улыбнуться, но в следующее мгновение его лицо исказилось от нестерпимой боли. Остриё меча вошло глубже, провернувшись в ране. Мечты о героической смерти рассыпались.

Было больно. Невыносимо больно.

Он вырос в роскоши, не зная даже царапины. Оказалось, что одно дело — рассуждать о великой жертве, и совсем другое — чувствовать, как сталь рвёт твоё тело. Если один укол

причиняет такие страдания, что будет, когда с него начнут срезать плоть?

Заметит, как дрожит пленник, командир усмехнулся:

— Что, уже не терпится? А теперь представь, каково было русалкам, когда их вытаскивали из океана на огромных крюках. Ты думал о том, больно ли им? Или о том, как жжёт их кожу кнут, когда их дрессируют для ваших торгов?

Командир ещё раз нажал на клинок, и мужчина взвыл:

— Нет! Это не я! Не я их ловил! Я только проводил аукцион!

— Только проводил? — офицер остановился, но не вынул меч. — Значит, ты во всем сознаёшься. Твоё равнодушие — самое тяжкое преступление. Ты ведь звал себя посланником небес? И на это тебя тоже бог направил?

Мужчина рыдал:

— Это... это мой учитель привел меня туда. Он был предыдущим аукционистом. Так заведено издавна: Епископ всегда проводит торги.

Командир медленно вынул окровавленный клинок:

— Расскажи всё, что знаешь. Я замолвлю за тебя слово перед Маршалом, и, может быть, он сохранит тебе жизнь.

— Правда? Меня не казнят?

Командир понюхал кровь на острие — она ничем не отличалась от крови врагов. Сколько ни мойся в молоке, внутри остается всё та же вонь.

— Всё зависит от того, насколько полным будет твой список имён.

Не желая больше испытывать судьбу, Епископ закивал:

— Я всё скажу! Всё! Я составлю полный список всех, кто был в масках!

Видя, что пленник сломлен, командир убрал меч в ножны:

— Взять его под усиленную охрану. Подождём Маршала, он лично его допросит.

Услышав имя Су Мина, мужчина снова задрожал и попытался было упасть в обморок. Но командир лишь холодно бросил:

— Только попробуй потерять сознание — мы привяжем тебя за ноги к лошади и протащим до самой тюрьмы. Дорога каменистая, боюсь, к концу пути от твоей нежной кожи на спине мало что останется.

Епископ резко вдохнул и изо всех сил впился ногтями в ладони, прогоняя дурноту. Он бросил последний взгляд на вход в туннель:

— Я не понимаю... Как вы нас нашли?

Командир посмотрел на него с жалостью:

— Ты и впрямь бесполезная кукла. Неужели ты не чувствуешь ауру своего гостя? Духовная мощь Маршала заполнила каждый угол вашего подземелья. Она текла по туннелям и выплескивалась наружу. Нам оставалось только идти на след. Вы могли бы прятаться там вечно, но это бы вам не помогло — мы бы всё равно зашли и вырезали вас всех.

— Кроме того, раньше это место защищала какая-то сила, мы не могли подойти к собору. Но мы не бездельничали — мы искали тайные выходы. Мы нашли почти все. Твой лаз был самым скрытым, признаю, мы его не заметили. Если бы не вспышка силы Маршала сегодня, ты мог бы и улизнуть.

Так вот оно что. Мужчина вздохнул:

— Я проиграл. Ведите.

Командир отправил десяток людей конвоировать пленника. Приблизившись к тюрьме, он увидел, что беглецы из других туннелей тоже пойманы. Русалок уже освободили; несколько созданий жались друг к другу, укутанные в солдатские шинели.

Епископ смотрел на луну, терзаемый раскаянием. Когда-то он был искренним верующим. У его учителя было два ученика, и его старший соученик во всём превосходил его. Учитель хотел передать роль аукциониста именно старшему, но тот, узнав суть работы, наотрез отказался и покинул столицу.

А он... он знал, что это неправильно, но ради титула согласился. Спустя годы он встретил того соученика. Тот превратился в обычного торговца. Он смотрел, как тот заискивает перед посетителями ресторана и извиняется перед грубыми клиентами.

Тогда он чувствовал торжество. Он, великий Епископ, стоял перед этим жалким торгашом. Он ждал, что тот падёт ниц, но соученик лишь презрительно усмехнулся и выставил его вон,

посоветовав беречь себя. Прошло всего несколько лет, и слова сбылись.

Если бы он тогда сделал правильный выбор... Жизнь мирянина горька, но она в разы лучше этой работы, сотканной из тьмы. Там ты можешь жить при свете дня, а здесь ему приходилось прятать гниль. Стоило тьме выйти наружу, как его статус и слава рухнули.

Но лекарства от сожалений нет. Епископ лишь тяжело вздохнул.

Вскоре подошёл солдат с докладом:

— Командир, барьер исчез. Можем войти. Нужно ли нам поддержать Маршала?

Офицер промолчал, а затем неловко ответил:

— А разве Маршалу нужна поддержка? Для победы над этой толпой ему достаточно просто показать своё лицо.

Солдат замялся. Командир решил сам проверить обстановку и повёл людей через тайный ход. Они двигались быстро и вскоре достигли конца пути. Вдруг до них донеслись звуки тяжёлого дыхания. Офицер осторожно выглянул наружу.

Зал был пуст, но у стены переплелись две фигуры. Один человек был скрыт широким чёрным плащом, прижимая другого к стене. Тот, в свою очередь, крепко обхватил спину первого за талию. Даже со спины было ясно, что человек в плаще невероятно прекрасен.

Командир нахмурился. Чёрный плащ? Неужели какой-то покупатель не сбежал и осмелился на такое в присутствии Су Мина? Или это кто-то, кого сам Маршал боится? И где вообще сам Су Мин?

Вдруг фигура в плаще сдвинулась, и Командир увидел лицо того, кто повыше. Он резко втянул воздух.

Это... это был их Маршал! Неужели их праведный лидер решил воспользоваться властью и силой овладеть покупателем? Да нет, Маршал же полный профан в делах любви. И ему только недавно даровали брак, говорят, он очень заботится о Третьем принце-русалке.

Командир смотрел на лицо Су Мина — тот выглядел как хищник, впервые добравшийся до сочной добычи. Офицер спрятался обратно, мучаясь сомнениями: войти или нет? Не войдёшь — Маршал совершит ошибку, и будущая супруга ему этого не простит. Войдёшь — прервёшь такое интимное дело.

Су Мин же полностью погрузился в мир, созданный для него Сан Цзюци. Каждое его

прикосновение высекало искры, грозящие превратиться в пожар. Он позволил Цзюци делать всё, что тот хочет, крепко обнимая его в ответ. В его голове билась лишь одна мысль: «Мой русал наконец-то соблазняет меня».

Но в самый ответственный момент Сан Цзюци вдруг оттолкнул его, плотнее закутавшись в плащ. Он спрятался за спину Маршала, настороженно глядя в сторону туннеля. Су Мин замер. Всё шло так гладко, и вдруг... Кто-то посмел прервать их!

Пламя неудовлетворённого желания вспыхнуло гневом. Маршал яростно закричал в темноту:

— А ну, пошли вон отсюда!

[Хозяин, — вздохнула F001, — вы сами заигрались и забыли про контроль души. Без контроля вы бы это сделали даже при свидетелях, почему же теперь другие виноваты?]

Цзюци обиженно пожал плечами:

«Мне тоже несладко»

Сигнал F001 прервался на пару секунд, а затем она выдавила:

[Заслуженно]

Спустя мгновение Командир и солдаты обречённо вышли из тени. Глядя на лицо Маршала, офицер едва не завыл от страха. Гнев на этом лице был таким, словно у зверя вырвали кусок мяса прямо изо рта. Солдаты прятались за спиной Командира.

— Маршал, — выдавил офицер.

Су Мин подавлял ярость, но его голос дрожал:

— Почему вы здесь?

Командиру хотелось плакать. Действительно, почему? Им бы сейчас на небесах быть, а не тут.

— Докладываю... Лабиринт исчез. Мы опасались, что кто-то из преступников сбежал, и решили проверить.

Офицер украдкой глянул на Цзюци. Маршал тут же подхватил юношу на руки, укрывая собой:

— Если хоть слово о том, что здесь произошло, выйдет за пределы этого зала, я лично отправлю вас на границу на пять лет.

— Мы ничего не видели! — в унисон ответили солдаты.

Командир опустил глаза, случайно заметив недвусмысленную выпуклость на штанах Маршала. Ему стало совсем худо.

Су Мин ушёл быстро, скрывшись из виду за несколько секунд. Лишь тогда солдаты смогли вздохнуть. Они переглядывались, не смея проронить ни слова. Командир же вспомнил лицо того юноши в плаще. Оно показалось ему знакомым.

«Это же... это же Третий принц, Сан Цзюци! Неужели его тоже выставили на аукцион?»

Осознание ударило по нервам. Супруг величайшего Маршала империи на торгах работорговцев? Офицер посмотрел на разруху в зале и произнёс:

— Всем причастным к этому аукциону настал конец. Гнев Маршала не переживёт никто.

***

Су Мин принёс своего русала в поместье. Он знал, что в тюрьме его ждут сотни допросов, но сейчас были дела поважнее. Ударом ноги он распахнул дверь спальни и так же захлопнул её за собой.

Бережно опустив Цзюци на кровать, мужчина склонился над ним. Его голос был хриплым:

— Мы... продолжим?

Он взял ладонь юноши, нежно коснувшись губами кончиков пальцев. Его дыхание обжигало. Но Сан Цзюци внезапно отстранился:

— Маршал... я... я устал. Хочу спать.

Су Мин замер.

«Что? Спать?! Я уже настроился на битву, а ты говоришь о сне?»

Цзюци невинно захлопал ресницами. Глядя на него, Маршал лишь тяжело вздохнул. Он попытался сделать лицо помягче, но вышло скорее устрашающе:

— Тогда... отдыхай.

Су Мин вышел, и его взгляд тут же стал ледяным. Сон ему сегодня не грозил — в подвалах ждали те, на ком можно было выместить всё напряжение.

[Хозяин, — подала голос F001, — и что теперь?]

Сан Цзюци закрыл глаза, на его губах играла улыбка.

«Конечно... пришло время убивать богов»

<http://bllate.org/book/15826/1439590>